Арктика и Север. 2025. № 59. С. 214-220.

Обзорная статья

УДК 327.5(540)(985)(045)

DOI: https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.214

Размышления о прочитанном: перспективы политики Индии в Арктике

Конышев Валерий Николаевич ^{1⊠}, доктор политических наук

Аннотация. В рецензии рассматриваются перспективы сотрудничества Индии и России в Арктике на основе анализа монографии индийских учёных. Сотрудничество двух стран, с одной стороны, опирается на давние дружеские традиции, идущие с советских времён. С другой стороны, современная Индия имеет более высокий статус в международных отношениях и проводит прагматичный внешнеполитический курс. США объективно стали более важным партнёром Индии в международной политике, чем Россия, учитывая их общее стремление сдерживать Китай. Это означает, что в арктической политике Индия будет учитывать позицию США, балансируя между вторичными санкциями и преимуществами от сотрудничества с Россией. При этом Индия рассматривает сближение КНР и РФ в Арктике весьма болезненно, стремясь реализовать собственные интересы в регионе.

Ключевые слова: Арктика, стратегия Индии, международное сотрудничество, российскоиндийские отношения

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в счёт гранта РНФ 25-18-00379, https://ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2025.104.main/10473961.

Reflections on Reading: India's Arctic Policy Perspectives

Valeriy N. Konyshev ^{1⊠}, Dr. Sci. (Polit.)

Abstract. The review examines the prospects of cooperation between India and Russia in the Arctic based on the analysis of the monograph by Indian scientists. The cooperation between the two countries, on the one hand, is based on long-standing friendly traditions dating back to Soviet times. On the other hand, modern India has a higher status in international relations and pursues a pragmatic foreign policy course. The US has objectively become a more important partner for India in international politics than Russia, given their common desire to contain China. This means that India's Arctic policy will take into account the US position, balancing secondary sanctions with the benefits of cooperation with Russia. At the same time, India views the rapprochement between China and Russia in the Arctic as very painful, seeking to realize its own interests in the region.

Для цитирования: Конышев В.Н. Размышления о прочитанном: перспективы политики Индии в Арктике // Арктика и Север. 2025. № 59. С. 214–220. DOI: https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.214

For citation: Konyshev V.N. Reflections on Reading: India's Arctic Policy Perspectives. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 59, pp. 214–220. DOI: https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.214

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Средний пр. В.О., 57/43, Санкт-Петербург, Россия

¹konyshev-vn@ranepa.ru ™, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-7257-6848

¹ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Sredny prospekt, 57/43, Saint Petersburg, Russia

¹konyshev-vn@ranepa.ru ™, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-7257-6848

^{* ©} Конышев В.Н., 2025

© Отатья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии <u>СС ВҮ-SA</u>

Keywords: Arctic, India's strategy, international cooperation, Russian-Indian relations

Развитие международного сотрудничества в Арктике является приоритетом для России после введения многочисленных санкций и бойкота России в Арктическом совете, организованного Западом. Включение Финляндии и Швеции в НАТО обозначило курс на дальнейшую конфронтацию между Россией и прибрежными арктическими государствами [1, Конышев В.Н., Сергунин А.А.]. Каким образом и когда начнётся возвращение к сотрудничеству с Россией по региональным и глобальным проблемам — остаётся под вопросом. В этом плане разворот арктической политики России к неарктическим государствам, с одной стороны, позволяет решать задачи по развитию Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), с другой стороны — отвечает насущным интересам неарктических государств по доступу к богатым ресурсам Арктики и полярным транспортным маршрутам. Если данный разворот состоится, бойкот России станет проблемой для самого же Запада, поскольку АЗРФ занимает около половины арктических пространств.

Индия, благодаря исторически сложившимся добрым отношениям с Россией, имеет преимущественные возможности для активного участия в различных программах сотрудничества в АЗРФ. Однако на практике это сотрудничество явно не соответствует имеющемуся политическому, научному, технологическому и экономическому потенциалу. Почему так происходит?

Поиски ответов следует начинать искать с выяснения интересов и возможностей Индии в Арктике. Книга индийских экспертов Джавахара Бхагвата и Анурага Бисена посвящена эволюции арктической политики современной Индии. Отличительной особенностью этого исследования является уникальный опыт авторов, основанный на практической, государственной и научной деятельности. Оба они — ветераны-подводники, участники проектов военно-технического сотрудничества Индии с Россией, много лет командовавшие подводными лодками российского производства. После выхода в отставку Дж. Бхагват получил степень доктора философии в Университете Мумбаи (Индия) и в Санкт-Петербургском государственном университете (Россия). Имеет публикации в ведущих российских и зарубежных профессиональных журналах [2, Бхагват Д.В.; 3, Бхагват Д.; 4, Shaparov A., Sokolova F., Magomedov А.К. и др.]. А. Бисен работал в Секретариате Совета национальной безопасности правительства Индии. Он принимал участие в разработке Арктической политики Индии (опубликована в марте 2022 г.). Сейчас А. Бисен — старший научный сотрудник Международного фонда Вивекананды, одного из ведущих аналитических центров Индии, влияющих на принятие внешнеполитических решений государства [5, Bisen A.].

Книга Дж. Бхагвата и А. Бисена [6, Bhagwat J., Bisen A.] впервые предлагает комплексное видение перспектив арктической политики Индии. Согласно Арктической стратегии государства, приоритетами являются научные исследования, климат и защита окружающей среды, социально-экономическое сотрудничество, транспорт и связь, международное сотрудничество и управление, наращивание потенциала Индии в Арктике [6, с. 250]. Централь-

ный вопрос исследования — что Арктика означает для Индии в геополитическом и геоэкономическом измерениях? Авторы считают, что официальная стратегия должна быть расширена для обеспечения энергетической безопасности Индии. Её потребность превышает реальные поставки газа более чем в 4 раза и нефти в 1,6 раза [6, с. 260]. Несмотря на диверсификацию поставок, выгода Индии состоит в получении скидок в случае долгосрочных контрактов на поставки энергоресурсов из российской Арктики. Индии необходимо с помощью инвестиций закрепиться в Арктике, где находятся значительные запасы нефти и газа [6, с. 261–262]. Геостратегическим интересам Индии не отвечает и перспектива чрезмерной зависимости России от Китая в Арктике. Наконец, присутствие Индии на Северном морском пути важно потому, что он становится важной альтернативой Суэцкому каналу в условиях политической нестабильности этого региона [6, с. 280].

Авторы показывают, что общий подход Индии к арктической политике схож с видением России, что создаёт потенциал для продуктивного сотрудничества. Индия поддерживает возврат Арктического совета к возобновлению взаимодействия с Россией. Как и Россия, Индия заинтересована в создании более прозрачной, инклюзивной, справедливой, равноправной и многосторонней арктической политики. Авторы подчёркивают, что Арктика не должна стать заложником соперничества великих держав.

Авторы анализируют эволюцию стратегических интересов Индии в Арктике, основные направления арктической деятельности, отношения с арктическими и неарктическими государствами и международными организациями. Авторы касаются многих проблем Арктики, таких как правовой статус Северного морского пути, глобальные проблемы и их значимость для Индии, экологические проблемы и сохранение биоразнообразия арктического региона. До сих пор эти темы рассматривались индийскими авторами фрагментарно, а перспектива виделась в основном в продолжении научной деятельности.

Отчасти такое узкое видение можно объяснить стереотипом, связанным с Антарктидой, где разрешена только научная деятельность. Индия длительное время ведёт исследования на этом континенте, и для многих исследователей и политиков арктическая деятельность воспринимается как продолжение или некий аналог антарктической. Финансирование исследований на Антарктиде вдвое превышает вложение финансов в Арктику [6, с. 273].

Узкая перспектива арктической политики связана и с недостаточной изученностью Арктики индийскими учёными. В их распоряжении есть лишь одна небольшая станция Химадри на Шпицбергене, которая не обеспечивает круглогодичные исследования, а также опыт нескольких экспедиций и проектов с Норвегией и Канадой [6, с. 131, 271–272]. В итоге, утверждают авторы, хотя Индия и добилась прогресса в арктических исследованиях, она отстаёт от других азиатских стран в плане инфраструктуры, исследовательского потенциала и уровня международного сотрудничества в Арктике.

Авторы выявляют интересные особенности арктической политики Индии, которые представляют интерес для российского читателя.

Во-первых, Арктику воспринимают в Индии как источник глобального процветания. Эта позиция отличается от популярной концепции «глобального достояния», которую авторы считают несостоявшейся [6, с. 259]. Если последняя используется для оспаривания прав прибрежных арктических государств, то Индия признаёт особые права прибрежных государств, включая Россию. Большинство индийских экспертов рассматривают арктическую политику сквозь призму идеи «Одна Земля, одна семья, одно будущее», которая означает взаимосвязь между Арктикой и остальным миром. Кстати, это объясняет, почему Индия уделяет столь большое внимание вопросам природосбережения, когда речь идет о любой деятельности в Арктике. В Индии глобальное видение Арктики фактически опосредовано опытом антарктического сотрудничества, где наука является единственным разрешённым видом деятельности. Поэтому, по мнению Дж. Бхагвата и А. Бисена, Индия может сыграть конструктивную роль в поддержке стабильного многостороннего управления и устойчивого развития в Арктике.

Во-вторых, авторы книги считают, что до сих пор совокупная деятельность Индии в Арктике носила весьма скромный характер и не соответствовала ни её возможностям, ни национальным интересам [6, с. 272]. Арктический регион оказался недооценён как экспертами, так и политическими элитами Индии. В частности, речь идёт о недостаточном внимании к экономической активизации в Арктике Китая и явно растущем интересе Японии, Южной Кореи, Сингапура. Индия по-прежнему придерживается традиционного внешнеполитического курса, в котором преобладают политические аспекты отношений. Из всех ведомств министерство иностранных дел по-прежнему доминирует в арктической политике. Но постепенно приходит понимание, что арктическая политика государства должна сочетать различные направления: торговля, коммерция, технологии, научные исследования, окружающая среда, здравоохранение, культура. По мнению авторов, эта логика диктует необходимость реорганизации управления арктической политикой Индии на уровне государства, которое пока рассредоточено по различным ведомствам.

В-третьих, авторы с оптимизмом оценивают устойчивость России к политическим, финансовым и технологическим вызовам, связанным с западными санкциями из СВО на Украине. Авторы также отмечают сильные позиции России в Арктике и декларативный характер военных стратегий США, принятых в последние годы, которые до конца так и не реализованы. Фактически США отстают от России в обеспечении военного присутствия в регионе. В то же время США стремятся компенсировать это с помощью увеличения количества учений НАТО в Арктике, патрулирования атомных подводных лодок в Баренцевом море, использования спутникового потенциала и беспилотных технологий [6, с. 127]. США существенно улучшили военно-стратегические позиции, получив доступ к военным базам в Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии по итогам подписания двусторонних соглашений в области безопасности в 2021—2023 гг.

В-четвёртых, индийские эксперты признают, что интересы национальной безопасности России в Арктике требуют присутствия передовых военно-морских, военно-воздушных и армейских сил. Они также согласны с тем, что военная стратегия России носит скорее оборонительный, чем наступательный характер в условиях нарастающей милитаризации Арктики [6, с. 113–114]. Авторы отмечают, что численность российских вооружённых сил в Арктике и Северного флота количественно значительно меньше, чем во времена холодной войны. Авторы подчёркивают: в то время как Россия проводит военные учения в своей исключительной экономической зоне, НАТО проводит учения вблизи российских границ, причём иногда без уведомления российских властей, провоцируя тем самым Россию.

В-пятых, авторы объясняют, что Индия недовольна слишком закрытыми связями между Россией и Китаем, поскольку это противоречит принципу многополярной арктической политики. Но более глубокая озабоченность вызвана тем, что Китай и Индия, несмотря на некоторую нормализацию отношений, находятся в состоянии враждебности. В то же время Дж. Бхагват и А. Бисен считают, что Индия и Китай могут сотрудничать в Арктике в рамках многосторонних механизмов, поскольку Нью-Дели и Пекин находят точки соприкосновения и взаимодействуют на международных форумах, таких как БРИКС, G20, ШОС и конференции по изменению климата. Обе страны используют свои совпадающие интересы для формирования правил международной торговли, чтобы обеспечить своё дальнейшее внутреннее развитие и экономический рост. Как отмечают авторы, во многом именно активность Китая в Арктике побудила Индию сформулировать собственную позицию в Арктической стратегии 2022 г., чтобы уравновесить Китай.

В-шестых, авторы касаются ряда проблем арктической политики. Они считают, что бой-кот России в Арктическом совете привёл к негативным последствиям по изучению глобальных проблем. В частности, запрет на обмен данными между российскими и зарубежными учёными не позволяет использовать компьютерные модели, предсказывающие динамику и последствия изменения климата, включая таяние мерзлоты [6, с. 86–87]. Авторы считают, что западный бойкот не должен распространяться на научное сотрудничество с Россией [6, с. 127]. В политическом измерении бойкот России Западом привел к её быстрому сближению с Китаем, что авторы считают серьёзным вызовом стратегическим интересам Индии.

Авторы выражают уверенность, что Индия, как и другие неарктические государства, объективно заинтересована в сотрудничестве с Россией, поскольку из-за блокирования Арктического совета у них практически нет иного выхода, кроме сотрудничества непосредственно с прибрежными арктическими государствами. Отсюда их интерес к различным проектам, включая совместные научные исследования, развитие инфраструктуры Северного морского пути, разработку полезных ископаемых. В сложившихся условиях авторы считают необходимым повысить статус государств-наблюдателей в Арктическом совете, чтобы они могли самостоятельно вести научную деятельность в Арктике. Авторы считают, что для продвижения этой идеи Индии необходимо активно участвовать в таких организациях, как Трёхсторонний диалог

высокого уровня (создан в 2015 г.), объединяющий Китай, Японию и Южную Корею. Кроме того, развивать двусторонние связи с Россией, Японией, скандинавскими странами [6, с. 288].

Правда, авторы лишь осторожно касаются проблемы вторичных санкций США, которая прямо тормозит сотрудничество Индии и России, включая даже научную сферу. В связи с этим они отмечают, что «Индии не всегда удаётся балансировать между Россией и США» [6, с. 137—139]. Стремление к балансированию отвечает традициям внешней политики государства, но не соответствует действительным стратегическим интересам Индии. По мнению авторов, индийские кампании вполне могут расширять инвестирование в нефтегазовый сектор России, избежав санкций США, потому что «Индия является крупным импортёром нефти и газа из США» и «США выборочно отменили санкции для своих союзников и партнёров» [6, с. 261]. Оптимизм авторов можно только приветствовать, но остается неясным, зачем США поощрять конкурента в лице России. Тем более, что США активно вытесняют Россию из других сфер индийского импорта, например, из сферы вооружений и военно-технического сотрудничества.

Верно подмеченная авторами «раздвоенность» Индии между США и Россией заслуживает более глубокого изучения и внимания лиц, принимающих политические решения в России. Эта тенденция, по всей видимости, носит более глубокий характер и касается не только Арктики, но и всего комплекса двусторонних отношений. Учитывая наблюдаемый сдвиг политики Н. Моди в сторону прагматизма, стоит ли переоценивать традиционные дружеские отношения между Индией и Россией как фактор углубления двустороннего сотрудничества в Арктике?

После прочтения книги становится очевидным, что у Индии и России есть впечатляющий потенциал для сотрудничества в Арктике. Почему оно продвигается так медленно? В качестве препятствия авторы называют некоторые институциональные проблемы. Главными действующими лицами в арктическом регионе являются Министерство Земли и естественных наук, Национальный центр полярных и океанических исследований и Министерство иностранных дел. Но взаимодействие с Арктическим советом и другими международными организациями осуществляет только последнее. Общей координацией арктической политики Индии занимается Совет национальной безопасности. Но пока отсутствует общегосударственный подход к разработке арктической политики Индии. Необходима специальная межведомственная рабочая группа на уровне министерств, но авторы не берутся дать оценку, как скоро она может быть создана, учитывая, что, например, проект энергетической политики Индии обсуждается с 2017 г. и до сих пор окончательного документа [6, с. 262].

Авторы считают, что пришло время для разработки дорожной карты арктической политики Индии. В качестве ближайшего шага необходимо увеличить государственные инвестиции в это направление, чтобы развивать экспертизу в области морских, правовых, экологических, социальных, политических и управленческих аспектов арктической политики. Оче-

видно, России следует активнее предлагать различные формы диалога и сотрудничества по всем этим направлениям.

В целом в книге представлено оригинальное видение того, как может развиваться полярная политика Индии, чтобы полнее соответствовать растущему влиянию Индии в мировой политике. Анализ авторов выглядит очень взвешенным и свободным от идеологических пристрастий. Книга будет полезна всем, кто интересуется современной арктической политикой Индии. Данное исследование способствует более глубокому пониманию индийских представлений об Арктике и продвижению отношений между Индией и Россией к дальнейшему диалогу.

Список источников

- 1. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Военная безопасность в Арктике: новые угрозы для России // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 3. С. 127—152. DOI: https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-3-127-152
- 2. Бхагват Д.В. Морское судоходство в Арктике: вызовы и возможности повышения безопасности должны найти отражение в транспортной политике государства // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 109–126. DOI: https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.109
- 3. Бхагват Д. Политика развития Морского шелкового пути: возможности для России (на примере Северного морского пути) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 75–89. DOI: https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-2-75-89
- 4. Shaparov A., Sokolova F., Magomedov A.K., Bhagwat J. Population migration in the supporting regions of the Russian Arctic to improve international competiveness of the Northern Sea Route // Polar Record. 2022. Vol. 58 (4). Pp. 1–14. DOI: https://doi.org/10.1017/S0032247421000711
- 5. Bisen A. BRICS, Russia and the Arctic: India's Options // VIF Briefs. February 29, 2024. 29 p.
- 6. Bhagwat J., Bisen A. Evolution of India's Polar Policy. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. 297 p. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-76124-9

References

- 1. Konyshev V.N., Sergunin A.A. Military Security in the Arctic: New Threats to Russia. *Lomonosov World Politics Journal*, 2024, vol. 16 (3), pp. 127–152. DOI: https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-3-127-152
- 2. Bhagwat J.V. Maritime Shipping in the Arctic: Challenges and Opportunities to Improve Safety Must Be Reflected in the State's Transport Policy. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 50, pp. 109–126. DOI: https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.109
- 3. Bhagwat J.V. State Policy for the Development of the Maritime Silk Road. Opportunities for Russia (Example of the Northern Sea Route). *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, 2022, no. 2, pp. 75–89. DOI: https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-2-75-89
- 4. Shaparov A., Sokolova F., Magomedov A.K., Bhagwat J. Population Migration in the Supporting Regions of the Russian Arctic to Improve International Competiveness of the Northern Sea Route. *Polar Record*, 2022, vol. 58 (4), pp. 1–14. DOI: https://doi.org/10.1017/S0032247421000711
- 5. Bisen A. BRICS, Russia and the Arctic: India's Options. VIF Briefs, 2024, 29 p.
- 6. Bhagwat J., Bisen A. *Evolution of India's Polar Policy*. Cham, Palgrave Macmillan, 2024, 297 p. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-76124-9

Статья поступила в редакцию 19.04.2025; принята к публикации 25.04.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов